

0 -734042 - |

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

С И Н М И Х Е

**«БЕЛЫЕ НОЧИ»: ТЕМА МЕЧТАТЕЛЬСТВА И ТИП МЕЧТАТЕЛЯ
В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Специальность 10.01.01 – русская литература

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

Санкт-Петербург

2002

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор И. Н. Сухих

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор К. Д. Гордович
кандидат филологических наук,
доцент Е. И. Лысенкова.

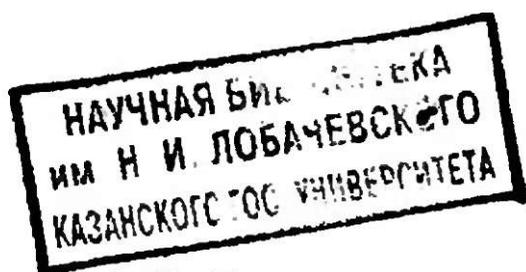
Ведущая организация: Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрова

Защита состоится «14,02» 2002г. в «16 : 00» часов на заседании
диссертационного совета К 212. 232. 04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата филологических наук в Санкт-Петербургском
государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А. М.
Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « » 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доцент

А. И. Владимирова

В историко-литературном процессе России проблема мечтательства занимает особое место. «Мечта» как поэтическая категория появилась еще в древнерусские времена. «Древнерусская “книжная премудрость”, так же как и словесность XVIII (до последней его трети), в целом понимала мечту как обман и способ ухода в опасный мир иллюзорных и беспредметных видений».¹ Это обусловлено традицией, уходящей в глубь веков: раннее христианство воспринимало мечту как «большую и серьезную опасность».² В общем восприятие слова «мечта» до рубежа XVIII – XIX веков было негативным. В начале XIX века «мечта» начинает пониматься иначе. Мир «мечты» определяется двумя полюсами – положительным и отрицательным.

В творчестве Ф. М. Достоевского мечта и мечтательство осмыслены в русле широкой (в ее разных полюсах) традиции, заложенной русской словесностью в течение длительного времени и философскими поисками первой половины XIX века. При этом подход Достоевского к «мечте», «мечтательству», с одной стороны, опирается на сложившуюся традицию, с другой стороны, преодолевает односторонность как негативной оценки этого явления культурной жизни России двух последних столетий, так и высокой, положительной оценки.

Разработка понятия «мечты», проблемы «мечтательства» и типа «мечтателя» была первоначально предпринята им как в русле поэтики очерка «натуральной школы», так и в русле традиций романтизма и сентиментализма. Подобное обращение к разным художественным способам постановки, разработки и решения проблемы глубоко закономерно, - оно предопределяло возможность осмыслить ее глубоко, с максимальным использованием всех уже обретенных в русской словесности последнего времени возможностей.

¹ Бухаркин П. Е. Мечта в русской традиции // Имя-сюжет-миф. СПб. 1996. С.183.

² Там же.

Изучение проблемы «мечтательства» в творчестве Достоевского 1840-70х годов имеет свою историю (А. Л. Бем, В. С. Нечаева, Ю. В. Манн, Г. К. Щенников, Э. М. Жиликова, Т. Киносита). Однако проблема еще не рассмотрена во всей своей полноте и сложности: предметом внимания ученых является в основном ранний период творчества Ф. М. Достоевского. Наиболее изученными оказываются типы героев – «мечтателей» (Э. М. Жиликова). На современном этапе развития достоеведения проблема «мечтательства», тип «мечтателя» требуют дальнейшего изучения.

Исследование типа «мечтателя» в работе ведется через анализ поэтики романа «Белые ночи». Особенности поэтики этого романа предопределили для автора работы необходимость обратиться к предшествующему художественному и публицистическому творчеству молодого Достоевского («Бедные люди», «Петербургская летопись»). Изучения эволюции типа «мечтателя» обусловило и обращение к другим произведениям писателя 1840х годов с целью установить константное и новое.

Актуальность работы определяется недостаточной изученностью проблемы мечтательства, типов мечтателей в творчестве Достоевского.

Цели и задачи исследования заключаются в том, что выявить мотивную систему в связи с темой мечтательства и типом героя – «мечтателя» в ряде произведений, установить константы и новые мотивы в этих произведениях, проследить основные вехи развития темы «мечтательства» и связанной с ней типа «мечтатель» в раннем творчестве Ф. М. Достоевского, определить специфику героев-мечтателей позднего творчества, уяснить направление и смысл происходящих изменений от произведения к произведению. Данная работа представляет собой попытку расширить круг наблюдений по проблеме героя-мечтателя и наметить пути ее последующего изучения по отношению к ранее не изученным в этом аспекте поздним произведениям Ф. М. Достоевского.

Научная новизна работы определяется своеобразием подхода к анализируемым текстам, состоит также в том, что впервые предлагается рассматривать проблему мечтательства и типы «мечтателей» на широком материале творчества писателя, сообразуясь с логикой художественного творчества: от «Петербургской летописи» к «Белым ночам» и последующим повестям Достоевского докаторжного периода; от раннего творчества – к позднему (незавершенный замысел романа «Мечтатель», «Кроткая», «Сон смешного человека»). В работе устанавливается логика изменений образа мечтателя в «Мечтателе».

Методология работы основана на сочетании теоретического, историко-литературного и структурного – функционального подходов.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в двух научных публикациях (приведены в конце автореферата).

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание исследования.

Во введении обосновываются постановка проблемы «мечтательства», актуальность и новизна исследования, определяются цель и задачи работы.

В первой главе «“Белые ночи”: Текст и контекст» рассматриваются значимые для романа литературные традиции, жанровые тенденции.

В «Белых ночах» Ф. М. Достоевский повторил художественный опыт «Бедных людей»: для него вновь – после «Двойника», «Господина Прохарчина», «Хозяйки» – актуально стало взаимодействие традиций «натуральной школы» и сентиментализма. Он, с одной стороны, исследует тип современного петербургского мечтателя 1840х годов – в рамках

«натуральной школы». Он первоначально делает это в фельетоне, с другой стороны, шире и свободнее, в сравнении с «Бедными людьми», осваивает сентиментальную традицию.

«Петербургская летопись», созданная в 1847 году, написана в рамках очерковой поэтики, в рамках «натуральной школы». В «Петербургской летописи», предваряющей создание «Белых ночей», впервые в творчестве Ф. М. Достоевского охарактеризованы разные типы мечтателей. Очерк «натуральной школы» имеет определенные границы при освоении человека: не способен вскрыть внутреннюю жизнь, переживания человека, фиксирует только внешнюю «картину» человека.

Напряженный интерес к тайне личности человека предопределяет для Достоевского обращение в ранний период его творчества к сентиментальной традиции. Сложное бытие современного Достоевскому человека не могло быть выражено в границах какой-либо одной литературной традиции, востребованы были не только традиции «натуральной школы» и сентиментализма, но и романтизма.

Достоевский выстраивает концепцию героя, утверждая личность и одновременно вступая в полемику с романтическим индивидуализмом. В «Белых ночах» герой взят из мира простых людей. Духовный путь мечтателя от «сказочного фантастического мира» (сновидения мечтателя в «Хозяйке») к простоте окружающего мира соотносится с процессом демократизации жизни, являющегося важнейшей общественной тенденцией 1840-х годов.

Обращение к сентиментальной традиции в «Белых ночах» – в аспекте разработки проблемы «мечтательства» – определено существом идейно-философских исканий Достоевского тех лет. Ф. М. Достоевский, как известно, в 1840-е годы приобщился к идеям французских утопических социалистов. Система Фурье, по его словам, воодушевляла «любовью к человечеству». Писателем был востребован сентиментальный герой, чувства которого имеет особую, общественную

природу, а мечтания – деятельный характер. Такой герой связан с природой, с миром других людей, его душевная жизнь может вместить в себя идею братства людей.

Подход к герою – мечтателю в «Белых ночах» не был однозначным, это также определялось спецификой миропонимания Достоевского тех лет. Достоевский воспринял социальных утопистов как мечтателей, охваченных идеями всеобщего братства. Мир мечты представляет гармонию, желанную для героя «Белых ночей», но вряд ли достижимую: российская почва, по Достоевскому, чужда фурьеризму, идея братства утопична. С этой мыслью Достоевского связан мотив «смешного человека» в «Белых ночах»: его деятельность мало востребована в жизни окружающих людей.

В главе рассматриваются особенности сентиментального хронотопа. «Белые ночи» относятся к произведениям урбанического сентиментализма (М. М. Бахтин). Объективно – реальный, конкретно – исторический мир Петербурга 1840-х годов, в отличие от «Петербургской летописи», присутствует минимально. Действие романа происходит в локальном пространстве, с четко определенными границами и топографическими обозначениями. С физическим пространством идиллического хронотопа сентиментализма связан мотив прогулки героев. Прогулки в «Белых ночах» по городу непосредственно связаны с самоосмыслением и самопознанием героя, с ними связано и его случайное приключение – встреча с Настенькой.

Психологическое пространство сентиментального хронотопа в «Белых ночах» имеет свои особенности. Юноша и девушка, случайно встретившись, понимают, доверяют друг другу. Каждый раскрывает другому мир своих стремлений, переживаний. Объединяющие двух молодых людей чувства сама Настенька соотносит с «братской любовью».

Однако в «Белых ночах» есть и то, что не укладывается в психологическое пространство сентиментального хронотопа. Герой –

одинок до и после встречи с Настенькой, у него нет близких людей в Петербурге. Он мучительно переживает чувство одиночества, ему известны состояния тоски, мучительные минуты отрезвления.

Сентиментальный хронотоп позволил художнику раскрыть высокое, идиллическое в представлениях героев, представить путь жизни героя с особым значением встречи с Настенькой. Мечтания героев о братской любви не воплотились в реальную жизнь, их идеал обрел утопический характер. Отсюда закономерно, с одной стороны, отсутствие социального конфликта, зачастую присущего сентиментальной повести, и наличие конфликта между мечтаниями героя и реальной жизнью.

Конфликт «Белых ночей» лежит в плоскости отношения героя-мечтателя к действительной жизни. Опора Достоевского на сентиментальную традицию позволила ему показать в мечте, мечтательности главного героя и идиллическую и утопическую стороны.

В сентиментальном хронотопе «дом» - малый космос, из него уходит в большой мир герой и затем, обогатившись опытом, обретя новое знание, возвращается назад. В «Белых ночах» сентиментальный хронотоп не вполне традиционен. Финал романа, с одной стороны, ему соответствует: герой восклицает, вспоминая о встрече с Настенькой: «Целая минута блаженства!». С другой стороны, герой, приобретя новое «зрение», обогатив знание о себе, возвращается в свой «угол». Герой «Белых ночей» обрел очень важный для него новый душевный опыт, но изменений в его жизни не произошло. Герой опять остается один, проблема замкнутого существования не разрешена. Финал «Белых ночей» подчеркивает утопичность устремлений сентиментального мечтателя.

Конфликт между действительной и мечтательной жизнью не дан в своем предельном заострении. Воспоминания мечтателя носит исповедальный характер, но интенсивность душевной жизни еще не обусловила в жизни героя решительный перелом, изменение, что «удерживало» произведение в рамках сентиментального хронотопа.

Во второй главе анализируются динамика становления, развития и мотивика типа мечтателя от «Петербургской летописи» до «Белых ночей».

Тип героя-мечтателя впервые стал предметом рефлексии молодого Достоевского в «Петербургской летописи» (1847). С этим фельетоном связана творческая история ряда вскоре созданных им произведений: «Слабое сердце», «Белые ночи», «Неточка Незванова»: в них имеет место дальнейшее освоение этого типа.

Молодой Достоевский, изучая психологию и мир идей своих современников, обнаруживает сходные черты у молодых людей Петербурга. В фельетоне «Петербургская летопись» автор определяет мечтательство как свойство, заложенное в личности каждого человека. «И не все мы более или менее мечтатели!..» - восклицает в финале фельетонист.

В фельетоне повествователь обращается к социально-исторической почве зарождения и развития мечтательства – к образу Петербурга. Умышленный и фантастический характер этого города с самого начала в творчестве Достоевского связан с образом Петра I. Фельетонист фиксирует различные типы людей этого города, один из которых – тип мечтателя.

Чувства, переживания, поступки перербургских мечтателей полярны по отношению друг к другу (истеричный – внимательный к другому человеку, мрачный – веселый, грубый – нежный). Коренное противоречие в существовании мечтателя определено тем, что он не всегда способен «осуществить и обусловить свое Я в действительной жизни». Он чужд практической жизни, склонен наслаждаться не настоящим делом, но будущим впечатлением.

Мечтатель, находясь в плену фантазии, жаждет непосредственной деятельности - и сам же пугается своей фантазии. Мечтательство, по Достоевскому, явление только «головное», являющееся попыткой преодолеть «вялую пустоту обыденной бесцветной жизни». От раннего до

последнего периода творчества писателя между героем – мечтателем и действительностью всегда будет существовать существенный разлад. Мечтатель «Петербургской летописи» еще не находится в собственно враждебных отношениях с действительностью. У мечтателя из «Петербургской летописи» разлад с действительностью существует пока скорее в области его мечты, фантазии. Следствием противоречия «мечтательная – действительная жизнь» является процесс притупления «таланта действительной жизни».

После «Петербургской летописи» Достоевский продолжил разработку типа мечтателя в «Хозяйке», «Слабом сердце», «Честном воре». Определяются постоянные в связи с этим типом героя мотивы: одиночества, уединенности, угла. Герои – мечтатели – всегда городские петербургские жители, затворяющиеся от мира в свой «угол».

Появляются новые мотивы. В «Хозяйке», в которой так сильны тенденции романтизма, мотив отчуждения сопровождается мотивом враждебности людей к мечтателю. Одиночество героя и враждебность к нему жизни в целом предстает в масштабах Бытия, в универсальном плане. Перед лицом Бытия мечтатель «Хозяйки» – пылинка, он исчезнет в нем «без воскресения».

В связи с мотивами чуждости и странности мечтателя вводится понятие «смешной человек». Появляется новый мотив при раскрытии отношений мечтателя к действительной жизни. Мечтатель «Петербургской летописи» выпадает из действительной жизни, в «Хозяйке» иначе решается вопрос об отношении мечтателя к действительности. Кругозор героя теперь охватывает видимое без какой бы то ни было избирательности, вызывают несомненный, очень живой интерес у мечтателя. Во взаимодействии с внешней жизнью мир мыслей, представлений героя обогащается.

Герою мечтателю («Хозяйка») свойствен «головной» тип жизни, сопровождающийся в раннем творчестве Достоевского явлением «идеи»,

которая определенным образом влияет на героя. В «Хозяйке» мотив идеи, ее влияния на героя – новый. Генетически он связан с мотивом книжного сознания («Петербургская летопись»). В «Слабом сердце» мотив отчуждения осложняется мотивами «слабого сердца», преувеличенной мнительности. Здесь впервые нарисован образ утопического мечтателя, его сопровождает мотив всеобщего единения.

Постоянные и новые мотивы определенным образом соотносятся друг с другом. Достоевский будет параллельно развивать, с одной стороны, мотив заинтересованного отношения мечтателя к жизни, мотив тоски по любви и сочувствию, с другой стороны, – мотивы одиночества, отчуждения, враждебности, несостоявшегося воскресения. Эти группы мотивов связаны друг с другом парадоксальным образом. Между ними идет смысловое движение в ряде ранних произведений писателя.

В этих произведениях Достоевский двояко определил перспективу дальнейшего развития темы мечтателя: основная проблема в связи с образом мечтателя – соотношение мира мечтательной жизни и действительной, смысловое движение задано равносильными истинами: движение мечтателя к действительной жизни и невозможность воскресения, невозможность соединения с этой жизнью, невозможность соединения с людьми в порыве братской любви к ним.

Часть фельетона «Петербургской летописи», датированная 15 июня, является один из важнейших истоков сентиментального романа «Белые ночи». Константные для этих двух произведений образы, сопровождающие тип мечтателя: образ петербургской природы, образ ночи. Постоянные мотивы для фельетона и «Белых ночей»: мотивы книги и «олитературивания» жизни. Сквозные мотивы для фельетона, повестей до «Белых ночей» и романа «Белые ночи»: мотив угла, тоски.

В уголке мечтателя протекает «другая жизнь», в самой этой жизни каким-то причудливым образом совмещаются «чисто – фантастическое, горячо – идеальное» и «тускло – прозаичное, обыкновенное», пошлое.

Образ угла, одиночества символизирует затворничество и оторванность мечтания от действительности. Мотив тоски связан с осязаемым диссонансом, неравновесием в душевном состоянии мечтателя. Мотив тоски приглушенно представляет план мистического в этих произведениях.

В романе «Белые ночи» мотив тоски, осложненный мотивом одиночества, сопровождается мотивом отчуждения. В «Белых ночах» в сравнении с «Хозяйкой» снята острота противопоставления героя миру людей. Мотив враждебности мира герою в масштабах Бытия в сентиментальном произведении будет существенно ослаблен. В «Белых ночах» найдет свое развитие – после «Хозяйки» – мотив заинтересованного отношения мечтателя к внешнему городскому миру.

В «Белых ночах» мотив книги, скорее всего, восходит к особенностям художественного мышления и сознания самого автора, этот мотив книги в творчестве раннего Достоевского разворачивается на фоне традиции сентиментализма, и тесно связан с темой мечтательства.

Составные образа мечтателя «Белых ночей»: отсутствие имени, биографической истории, болезненность, постоянная рефлексия, погруженность в мир фантазии.

Мечтатель «Белых ночей» вбирает в себя особенности мечтателя «Петербургской летописи», «Хозяйки» (заинтересованное отношение к миру), «Слабого сердца» (мотив всеобщего единения).

В фельетоне «Петербургская летопись» фельетонист аналитически полно осветил тип мечтателя. Здесь предстает законченное знание фельетониста о мечтателе. Молодой Достоевский описывает тип мечтателя. В «Белых ночах» картина меняется: свойственное типу мечтателя вводится в кругозор героя. Знание героя о самом себе ограничено, не полно. Для молодого писателя основная проблема в связи с героем мечтателем виделась в отсутствии связи с реальной жизнью, в невозможности реализации героем того лучшего, что заключено в нем.

Герой раскрывается в истории взаимоотношений с Настенькой – в сюжетно – фабульном развитии. Ключевыми для развития сюжета романа «Белые ночи» являются мотивы знания и незнания. Представления героя о самом себе не совпадают с его возможностями, с более полным знанием о нем, которое постепенно складывается у Настеньки, во-первых, и у читателя, во-вторых. Неполнота знания мечтателя о себе преодолевается Настенькой, встреча с ней благотворна для героя: он проявил деятельное участие в жизни другого человека.

Время событий и время рассказа в романе «Белые ночи», с одной стороны, разведены (герой мечтатель спустя время вспоминает прошлое и оценивает ее), с другой стороны, отчетливая дистанция между временем событий и временем рассказа отсутствует. Вспоминая свое прошлое, герой – рассказчик не испытывает каких-то новых чувств, ему не открываются новые смыслы происходящего. Герой романа «Белые ночи» преодолевает свое незнание о себе по ходу разворачивающихся событий.

В финале мечтатель вновь остается одиноким среди людей, он не смог обрести прочные связи с действительной жизнью. Однако сам факт воспоминаний мечтателя о прошлом, рассказ о нем свидетельствуют о его неугасающем стремлении к действительной жизни.

В третьей главе анализируются развитие типа мечтателя после «Белых ночей»: «Неточка Незванова», «Мечтатель», «Кроткая», «Сон смешного человека».

Мечтатель Ефимов – в «Неточке Незвановой» совершенно другой по складу характера в сравнении с сентиментальным мечтателем из «Белых ночей». Он человек с амбицией, самоуверенный, фантазирующий и мечтающий о собственном гении. Отчим Ефимов – «заносчивый и гордый “некстати”, болезненно самолюбивый, мучимый сомнениями в своей гениальности». Он, являясь одним из типов мечтателей ранних произведений Достоевского, становится предтечей последующих героев – мечтателей, например, героя из наброска «Мечтатель» и героя из

«Кроткой». В позднем творчестве Достоевского тема мечтательства была не менее актуальной, чем в ранний период.

В набросках романа «Мечтатель» (1876-1877) проявились новые особенности развития темы «мечты», «мечтательной жизни», типа героя – мечтателя.

Понятие мечты соотносено с понятием истины. При этом истина не совпадает с областью представлений героя о себе, с тем, каким бы он хотел видеть себя. Эту истину герою – мечтателю нужно «осмелиться» принять.

В «Мечтателе» разведены понятия мечты и идеала, они путаются в сознании мечтателя: одно (мечта) замещает другое Достоевский пишет о герое: он хотел «стряхнуть паралич мечтательности и стать человеком». Мечтательность здесь обретает отрицательные коннотации. Мечтательность соотносена с лживостью: «он спасался от этого мечтой, в мечте был идеалом благородства».

Отмечено парализующее воздействие мечты на героя – он страдает от «паралича мечтательности», попадает в тупик и пытается «прорваться» в действительную жизнь. О себе мечтатель говорит: «Я лгу и живу в мечтательном мире, хочу действительного». Мечтательство обретает новый характер. Герой провозглашает, что «он мечтатель, но не идеалист, а с полным скептицизмом».

Мечта обретает особый масштаб: велика претензия мечтателя на свое особое положение среди других людей – «быть Христовым посланником». С этим смысловым пластом связан мотив воспитания жены, мотив спасения (сироты, жены) и т. д. В отличие от героя «Белых ночей», «он все портит, всякую действительность мечтами». В конце концов он «хочет убить себя». Впервые появляется мотив самоубийства. Самоубийство определено как болезнь века.

Константные мотивы, которые восходят к «Белым ночам», и новые мотивы (по отношению к «Белым ночам») из наброска «Мечтателя»

получат свое дальнейшее развитие в следующем произведении – повести «Кроткая» (1876).

Герой враждебно относится к миру людей, для своих бывших товарищей в полку он подлец. Это обвинение представляется ему несправедливым, а первопричина обвинения – только слепой, роковой случайностью. Против несправедливости людей и рока он бунтует. Он хочет доказать своим обидчикам, что он благороднейший человек. Кроткой – в системе его представлений – выпадает особая роль: она увидит его в сиянии «великодушия», и он победит. Однако «система» закладчика сложнее: он сам называет себя мечтателем. Он мечтает о гармоничных отношениях с людьми, ему кажется, что после испытания Кроткая полюбит его той любовью, которая ему желанна.

Закладчик «создал целую систему», явившуюся ложным представлением его о себе и о мире. В процессе воспоминания мечтатель стал видеть самого себя глазами Кроткой. Мотив прозрения в «Кроткой» связан с мотивами знания – незнания из «Белых ночей». Для закладчика приоткрылся мир ценностей Кроткой – «правда неотразимо возвышает его ум и сердце». Однако преобразования героя не произошло – у него нет пути к миру Кроткой, к ценностям этого мира, ему светит солнце, но оно мертвое. Мотив солнца впервые был дан в «Петербургской летописи». Достоевский в «Кроткой» образ мертвого солнца связывает с забвением героем евангельского завета, он не помнит, откуда и чей это завет.

В «Сне смешного человека» постоянным вновь становится образ ночи; он связан со сном. Ночью открывается тайна мира, снимаются преграды. Герой ночью увидел Истину, несбыточную мечту в осуществленном виде. Ночь способствует раскрытию прежде замкнутой души, тайны чувств мечтателя. Вновь появляются мотивы угла, тоски.

Рассказ «Сон смешного человека» начинается с константного мотива «смешного человека»: герой называет себя «смешным человеком», и люди

его - «сумасшедшим». До сна у героя сложились враждебные отношения с людьми. Он испытывает болезненное состояние души, и вместе с тем он чувствует «страшную тоску», которая постоянно сопровождает его в кризисный момент. Этот кризисный момент непосредственно связан с мотивом самоубийства, который присутствовал еще в «Мечтателе». Некоторые из постоянных мотивов (отчуждения, уединенности, враждебности) в «Сне смешного человека» трансформированы.

Райская картина связана с мечтой, которой жили герои Достоевского, начиная с раннего периода его творчества: всеобщее счастье человечества, братская любовь, сострадание.

«Отрицательная (ущербная)» эволюция райской жизни рисуется с помощью мотивов разъединения, обособления людей друг от друга. Между людьми устанавливаются враждебные отношения. Воцаряется отвлеченное знание. Люди становятся злыми, а уже затем только начинают говорить о братстве. Так конспективно дана в позднем произведении логика движения писательской мысли от «Хозяйки» к «Слабому сердцу», а затем к «Белым ночам».

Герой «Белых ночей» пытался выйти за пределы своей мечтательной жизни, эта попытка связана с заботой и любовью к другому человеку, но попытка была не удачной, и он вновь замкнулся в свой мечтательный мир. Герой из «Мечтателя» пытался преодолеть мечтательную действительность, но это также не осуществилось. Мечтатель из неосуществленного романа выбирает самоубийство. В «Сне смешного человека» ключевыми становится спасение ребенка. Герой спасается, спасение «другого» не связано, как это было в «Мечтателе», «Кроткой», с самоутверждением героя – индивидуалиста. Герой «Сна смешного человека» ближе сентиментальному герою «Белых ночей».

Герой спасается от фантазии, мечты, которые постоянно обманывали его. Спасение заключается не в изменении социальных обстоятельств, общества и мира, а во внутреннем изменении самого

человека. Герой этого рассказа наконец освобождается из своего угла, одиночества, отчуждения, замкнутости. Его знание о мире, о людях, и о себе расширяется и углубляется. Он впервые постигает ранее ему не понятное. Происходит примирение с самим собой и с людьми – в момент выхода героя к действительной жизни, деятельной любви. В «Сне смешного человека» было снято важнейшее в связи с героем – мечтателем противоречие между действительной жизнью и мечтательной.

Тема мечтательства у Достоевского получает своего рода «разрешение». На протяжении всего творчества Достоевский разрабатывал различные типы мечтателей, которые развивались в процессе углубленного познания писателем развития общества и истории, в итоге он отчасти пришел к «снятию» проблем, связанных с мечтателем. Однако это «снятие» не абсолютно: жанр рассказа определяется как «фантастический».

В заключении работы формулируются основные выводы, намечаются дальнейшие перспективы.

Исследование показало, что тема мечтательства – одна из устойчивых и центральных для всего творчества писателя. Тип мечтателя является ключевым для всего творчества писателя в целом, его становление оказывается сложным процессом. Сложное, с обращением к различным литературным традициям (натуральной школы, сентиментализма, романтизма), формирование типа в ранний период творчества сказалось на глубине разработки темы «мечтательства» и типа «мечтателя» в позднем творчестве.

С типом мечтателя связан сквозной сюжет, завязка которого дана в «Петербургской летописи» (1847), развитие проходит в «Хозяйке» (1847), «Слабом сердце», «Честном воре», «Белых ночах» (1848), в незавершенном романе «Неточка Незванова», затем получает мощное развитие в романном творчестве, увертюрой к которому являются «Записки из подполья», и в основном завершается в «Сне смешного

человека» (1877).

От раннего до последнего периода творчества Достоевского между героем – мечтателем и действительностью всегда будет существовать существенный разлад. Этот разлад выражается в отношениях героя с самим собой и с миром людей. Глубокая неудовлетворенность героя реальным миром выражается в его уходе в мир мечты, фантазий.

Развитие образа мечтателя сопровождается динамикой появления новых мотивов, их взаимодействий с константными мотивами и образами.

Образ мечтателя поздних произведений Достоевского восходит к образам мечтателей предыдущих десятилетий. В «Мечтателе» тип sentimentalного мечтателя, сложившийся в повести «Белые ночи», соединен с типом «байронического» мечтателя: герой неосуществленного романа генетически связан с Ефимовым («Неточка Незванова»). В «Сне смешного человека» совершается «поворот» от мечтателя – индивидуалиста («Мечтатель», «Кроткая») к sentimentalному мечтателю раннего творчества.

Каждый раз путь героя оказывался различным: от непосредственного отклика «на чужую беду» (А. Л. Бем) (sentimentальный мечтатель в «Белых ночах») до эгоистической попытки самоутверждения в отношениях с близким человеком, до претензии быть Христовым посланником в мире людей («Мечтатель», «Кроткая»). Драматическая для мечтателя коллизия между мечтой и реальной жизнью в финалах этих произведений не разрешалась. В «Сне смешного человека» впервые дано разрешение этой коллизии: на смену мечтательному добру, мечте об идеале, пришла деятельная любовь. Она впервые в творчестве Достоевского утверждается как возможная в земных отношениях людей. Мечта здесь начинает утрачивать свои утопические черты.

Однозначно «отрицательного» или «положительного» видения

мечтательности у Достоевского нет. Художник вскрыл, начиная с «Белых ночей», всю сложность этого явления на русской почве.

Мечты героев Достоевского связаны с идеалом, с представлением об идеальных, братских отношениях между людьми. Наиболее отчетливо это проявляется в произведениях позднего творчества («Сон смешного человека»). Путь к достижению идеала всегда был связан с отношением мечтателя к другому человеку, другому «Я».

Тема мечтательства, тип героя – мечтателя нашли свое дальнейшее развитие и в романе «Братья Карамазовы», но их будут сопровождать новые проблемы, новые пути их решения.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

1. Жанровая поэтика сентиментального романа Ф. М. Достоевского «Белые ночи» // От Константина Батюшкова до Михаила Бахтина. СПб. 2000.